

Глава 7

Е Байюй поднял миску с холодной лапшой, брошенную неуклюжим призраком и теперь остывшую. Он посмотрел на призрака, затем снял с плеча бумажную фигурку, сложил ее в виде бумажного журавля и протянул Ча Ча.

Неуклюжий призрак безразлично принял ее. «Это... для меня?»

Е Байюй положил еще одну бумажную фигурку на его плечо. Она сказала: «Твоя душа нестабильна. С разгулявшимся в деревне Е инь-ци, такой призрак, как ты, может легко быть поглощен. Держи эту бумажную журавлику при себе, не блуждай и следуй за мной».

Глаза призрака заблестели, когда он посмотрел на Е Байюй. «Хорошо, старший брат! Да-да, старший брат!»

Бумажная фигурка протяжно спросила: «У тебя есть имя?»

Призрак смущенно почесал голову. «Большой брат, все зовут меня Ча Ча».

Е Байюй наклонил голову, рассматривая призрака. Несмотря на то, что у него осталась только одна душа и один дух, он не выглядел особенно страшным. Бумажная фигурка сказала: «Тогда я буду звать тебя Ча Ча».

Призрак замаялся, застенчиво переминаясь с ноги на ногу. «Большой брат, а ты не мог бы дать мне имя?»

Е Байюй покачал головой, и бумажная фигурка ответила: «Имена несут в себе силу — их нельзя давать легкомысленно. Так будет хорошо».

Ча Ча опустил голову в разочаровании. «О...»

Е Байюй отнес миску внутрь и махнул рукой; дверь за ним закрылась.

—Присвоение имени всегда было началом формирования связей.

Ча Ча с тоской смотрел, как Е Байюй вошел в дом, а затем присел на ступеньках. Ладно, ничего страшного. Однажды он заставит старшего брата дать ему имя!

****

Когда Е Байся и Хань Цяньцянъ прибыли к Е Байюй, небо было тяжелым и серым. Казалось, что оно не прояснялось с того дня.

Ча Ча с любопытством направил камеру своего телефона на Е Байся и Хань Цяньцянъ для своего прямой трансляции.

Неожиданно, как Е Байся, так и Хань Цяньцянъ уставились на него, от чего Ча Ча так вздрогнул, что чуть не уронил телефон!

«Вы... вы действительно можете меня видеть?» — заикаясь, спросил Ча Ча.

Е Байся и Хань Цяньцянъ обменялись недоуменными взглядами. Е Байся заговорила первой: «Кто ты? Ты не из нашей деревни!»

Хан Цяньцянъ с любопытством изучала Ча Ча. «Как мы могли не заметить такого взрослого парня, как ты, стоящего здесь?»

Ча Ча тупо уставился на Хан Цяньцянъ и выпалил: «Но я призрак...»

Как только эти слова сорвались с его губ, И Бэйся и Хань Цяньцянъ сразу же посмотрели на ноги Ча Ча...

«...» Они слышали, что у этих... существ нет ног?

«...» Не может быть, они действительно его видят?!

Помогите!!!

У него нет ног!!!

Их разум кричал о спасении, но внешне они оставались совершенно невозмутимыми.

«О, так ты действительно призрак», — сказала Хань Цяньцян, крепко сжимая запястье Е Байся и пристально разглядывая Ча Ча. Он действительно был настоящим... и совсем не страшным. При ближайшем рассмотрении он был даже довольно милым. Можно ли его... трогать...?

«Что ты здесь делаешь?» — спросила Е Байся, хотя ее взгляд скользнул к все еще закрытой двери Е Байюй. Если Бай Бай разрешил ему остаться, значит, Бай Бай знал о нем? Почему этот призрак был в доме Бай Бая?

«Я жду старшего брата. Он сказал мне следовать за ним», — искренне ответил Ча Ча.

«Старший брат? Кто это?» — с любопытством спросила Хань Цяньцян, слегка ослабив хватку на запястье Е Байся.

«Старший брат Е. Старший брат Е, который живет прямо здесь», — ответил Ча Ча, сбитый с толку.

Конечно, он ждал старшего брата Е, который жил внутри.

В этот момент дверь открылась.

Е Байюй сонно вышел, зевая, и, увидев Е Байся и Хань Цяньцян, кивнул им.

Ча Ча сразу же подплыл к Е Байюй и почтительно поклонился. «Доброе утро, старший брат!»

Е Байюй беспомощно покачал головой, махнув Ча Ча, чтобы тот отошел, и подошел к Е Байся и Хань Цяньцян.

Е Байся невольно оттащила Е Байю в сторону, бросив на Ча Ча настороженный взгляд, а затем шепнула Е Байю, показывая жестом: «По какой-то причине мы оба видим эту... штуку... Он сказал, что ждет тебя и что ты велел ему следовать за тобой».

Е Байю кивнул, достал бумажного журавля и посадил его себе на плечо. Журавль сказал: «Все в порядке. Из-за инь-ци, окружающей деревню, ты просто временно его улавливаешь. Видеть Ча Ча — не проблема. Он безвреден, просто немного медлительный. Все в порядке».

Е Байся наконец выдохнула.

Хань Цяньцян не удержалась и подошла ближе, с широко раскрытыми от удивления глазами уставившись на бумажного журавля. «Бай Бай, твой бумажный журавль умеет говорить! А мой тоже сможет?»

«Цяньцян! Только бумажные журавли Бай Бая умеют говорить», — сказала Е Байся, шипя сквозь зубы и дергая ее за рукав.

Хань Цяньцян пробормотала «О» и встала позади Е Байся. Подождите, Ся Ся говорила, что журавлик... это голос Бай Бай?

«Бай Бай, когда я вернулась вчера вечером, дедушка сказал, что ему не нравится одежда, которую ему подарила бабушка, и он хочет что-то другое. Можешь... передать бабушке от меня?» — тихо спросила Е Байся.

Е Байю улыбнулся и кивнул. Журавль ответил: «Конечно. Не волнуйся, все будет хорошо — скоро все уляжется».

Е Байся помедлила, а затем снова прошептала, делая небольшие жесты: «Бай Бай, что именно происходит в деревне? Почему дедушка внезапно потерял сознание? Почему я столкнулась с этими вещами...»

Е Байю наклонил голову, посмотрел на нее, а затем покачал головой. Журавль сказал: «Все будет хорошо».

Е Байся хотела спросить еще, но, увидев, что Е Байю только улыбается ей своей раздражающе спокойной улыбкой, не говоря ничего больше, слова застряли у нее в горле.

После этого Е Байюй вежливо поклонился на прощание и не спеша направился к родовому залу.

А Ча Ча прыгал за ним~

Только после того, как Е Байюй ушел, Е Байся пробормотала: «Бай Бай не может говорить и слышать. Этот бумажный журавль говорит только тогда, когда сидит у него на плече — так он общается».

Хань Цяньцзянь неловко кивнула. «О боже, я и не знала».

«Ничего страшного. По крайней мере, ты не такая, как те посторонние, которые видели Бай Бая всего один или два раза», — сказала Е Байся с улыбкой. «Когда мы были детьми, хотя все мы обожали Бай Бая, мы не знали, на что он действительно способен. А потом однажды мы пробрались в горы, чтобы поиграть, и заблудились. Бай Бай сложил бумажную фигурку, которая заговорила с нами и вывела нас... Тогда мы поняли, насколько удивительны вещи, которые складывает Бай Бай. Но они говорят только тогда, когда находятся на нем...»

Хань Цяньцзянь ахнула от удивления. «Так он родился с этим?»

Е Байся покачала головой. «Я не знаю».

Честно говоря, она действительно не знала.

Но она знала, что Бай Бай был хорошим человеком, и этого было достаточно.

В деревне всегда существовало негласное соглашение — никогда не выяснять тайны, окружающие Бай Бая. Как когда они были детьми, заблудились в горах, и Бай Бай впервые использовал бумажную фигурку, чтобы поговорить с ними и вывести их из леса. Они засыпали его всеми возможными вопросами, а Бай Бай только улыбался той же тихой улыбкой. После возвращения их семьи сказали им, что все, что произошло с Бай Баем, останется в деревне... И они так и сделали. Более того, они стали ценить его еще больше.

«Цяньцзянь, пообещай мне кое-что», — сказала Е Байся, и ее лицо внезапно стало серьезным.

Увидев ее такую серьезную, Хань Цяньцяннь напрягся. «Ч-что такое?»

«Как только мы уйдем отсюда, ты должен забыть все о Бай Бае и никогда никому о нем не упоминать», — строго сказала Е Байся.

Хань Цяньцяннь сначала была ошеломлена, но затем торжественно кивнула: «Не волнуйся! Я ни слова не скажу!»

*****

Ча Ча тихо плыла за Е Байюй, держа в руках его телефон и время от времени украдкой поглядывая на шумную беседу внутри:

«Дура Ча Ча! Дура Ча Ча! Дура Ча Ча!»

«Ааааа! Почему Администратор назначил Ча Ча вести прямую трансляцию для старшего брата Е, ааааа!»

«Брат Ча Ча! Я тебя умоляю! Просто помоги мне спросить, какие призраки нравятся старшему брату Е? Какого цвета? Жареные или вареные? Аааа, пожалуйста, спроси за меня!»

«Вздых, Ча Ча, даже если ты не хочешь спрашивать, раз уж ты следуешь за старшим Братом Е всю дорогу, разве ты не можешь хотя бы поболтать с ним? Например, какое белье он предпочитает?»

«Ха-ха-ха, Ча Ча такой тупой! Тупой Ча Ча!»

.....

Ча Ча фыркнул про себя — эти трусливые призраки, подталкивают его спросить, да? Как будто он не знает! Эти жуткие ублюдки!

Е Байюй остановился перед семейным алтарем. Пять палочек благовоний у входа все еще

горели, но одна из двух коленящихся бумажных кукол — белая — уже превратилась в пепел.

Ча Ча смотрел в шоке — Черт возьми! Двигающаяся и говорящая бумажная кукла старшего брата Е сгорела!

В прямом эфире:

«Черт! Все кончено! Одна из бумажных кукол исчезла!»

«Впечатляет! Это Небесное Испытание! Тч-тч-тч! С древних времен очень немногие смогли выдержать Небесное Испытание!»

«Все, все, все... берите сюда закуски для первого ряда! Сегодня посмотрим, как старший брат Е преодолеет Испытание!»

«Даже с добродетелью предков Е, глядя на эту бумажную куклу... уф, это сложно».

«Бай Бай!» В тот момент, когда Е Чжанмин увидел Бай Бай, он бросился к нему, почти в слезах: «Бай Бай! Что нам делать?! Одна бумажная кукла пропала! Пропала! Я лично охранял ее прошлой ночью, и все было в порядке, но сегодня утром, около пяти, она просто... сгорела сама по себе, Боже!»

Е Байюй успокаивающе похлопал Е Чжанмина по плечу, затем достал желтую бумажную куклу и положил ее ему на плечо. Кукла заговорила: «Дядя Мин, вчера ночью с кем-то снаружи что-то случилось?»

Е Чжанмин на мгновение замер, затем, говоря, стал судорожно жестикулировать: «Да, был один — Байфэн, третий дядя. Вдохнул, я ему говорил, даже если он не верит, он мог бы просто не приходить, но он настаивал на том, чтобы вернуться. Когда он не смог войти, он позвонил в полицию, и прежде чем они успели его найти, он попал в аварию — автомобильную. Сейчас он в больнице. Полиция тоже приехала, но они тоже не смогли войти. Они позвонили мне, и я сказал им, чтобы они не волновались, что скоро все будет в порядке, но они мне не поверили! Я пытался позвонить Байчэню, но его телефон тоже не работал!»

Е Байюй слегка кивнул, достал еще одну желтую бумажку, сложил ее в куклу и положил на землю. Кукла подбежала к другой желтой кукле и с глухим стуком опустилась на колени рядом

с ней.

Е Чжанмин наблюдал за этим и вздохнул с облегчением — теперь все в порядке?

Затем кукла на плече Е Байюй снова заговорила: «Завтра день почитания предков. Сегодня ночью я буду стоять здесь на страже.

Е Чжанмин ошеломился, затем покачал головой: «Нет, нет, нет, ты не можешь, Бай Бай. Ты всего лишь ребенок — если твои родители узнают, что ты охраняешь родовой зал...»

Е Байюй махнул рукой, и бумажная птица на его плече сказала: «Только я могу его сохранить. Если сегодня ночью пропадет еще одна кукла, брат Байфэн и дядя А-Цин не вернуться».

Лицо Е Чжанмина побледнело — Байфэн был госпитализирован, а его третий брат, Е Чжанцин, потерял сознание!

«Тогда я буду охранять его вместе с тобой!» — твердо заявил Е Чжанмин.

Е Байюй подумал на мгновение, затем улыбнулся и кивнул.

Ча Ча парил на расстоянии, не смея приблизиться слишком близко. Родовой зал, казалось, излучал тяжелую атмосферу, которая заставляла его колебаться, прежде чем подойти.

В прямом эфире:

«Э? Что происходит? Ча Ча не может приблизиться?»

«Может, поклонение предкам старшего брата Е начинает действовать?»

«Есть здесь старые призраки, которые могут объяснить? Что происходит?»

«Хм... трудно сказать, но что это за кольцо из ладана вокруг родового зала, особенно пять палочек, которые зажег сам старший брат Е? И эти две бумажные куклы? Наверное, это как-то связано?»

«Тот, кто выше, просто констатировал очевидное!»

«Честно говоря, в современном паранормальном сообществе такие аранжировки — ладан, коленопреклоненные бумажные куклы, живые стражи — беспрецедентны. Даже если бы пришли оккультные общества, они, вероятно, не смогли бы даже войти в деревню Е, не говоря уже о том, чтобы стать свидетелями такого поклонения!»

.....

*****

Тем временем на проселочной дороге за деревней Е было припарковано несколько полицейских машин. Их мигалки вращались, сирены выли, и проезжающие мимо водители смотрели в недоумении — почему здесь так много машин?

Когда Е Байчэнь прибыл, задыхаясь, ведущий офицер уже давно ждал. Он был готов выйти из себя, но, увидев потрепанный вид Е Байчэня — его ссадившиеся колени, местами порванную рубашку — он нахмурился.

«Что случилось?», — резко спросил старший офицер, седой мужчина лет пятидесяти.

Е Байчэнь безрадостно хмыкнул. Его капитан, который приехал с ним, вздохнул и сказал старому офицеру: «Старик Лю, ты не поверишь — все совсем запутано!»

«Что именно случилось? Говори!», — резко спросил старик Лю.

<http://bllate.org/book/15717/1406332>